

ОРИЕНТАЦИЯ на эмиграцию

СТАНИСЛАВ ПЕТРОВ

Запад не торопится
принимать у себя
российских
гей-«беженцев»

После принятия в России так называемого закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений западные политики заговорили о том, что подвергающиеся притеснениям в РФ представители сексменьшинств могут рассчитывать на получение политического убежища в их странах. Некоторые даже предрекали массовую гей-эмиграцию за рубеж. Однако, как выяснил «МП», получить политическое убежище геям и лесбиянкам ничуть не проще, чем другим категориям потенциальных беженцев. Неудивительно, что массового бегства представителей сексменьшинств из России не произошло. Более того, некоторые представители ЛГБТ хотя и называют принятое в РФ законодательство дискриминационным, но в то же время считают, что оно льет воду на «голубую» мельницу. Приняв такой закон, власти привлекли внимание мирового сообщества к проблемам российских геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. Активисты ЛГБТ-движения готовятся к новому витку борьбы за права сексменьшинств в России.

Фото: Dibyangshu Sarkar / AFP / East News, Mark Blinch, Gleb Garanich, Александр Демьянчук (4), Luke MacGregor / Reuters, Getty / Fotobank.ru, Robin van Lonkhuijsen / EPA / ИТАР-ТАСС

«ЛГБТ в Канаде много, есть даже организация русскоязычных геев и лесбиянок. Просто едут все — кто работать, кто учиться, кто замуж выходить. Хотя многие уезжали именно из-за негативного отношения к геям и лесбиянкам в России».

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО ЕС

В конце сентября Российская Федерация отказалась подписать Декларацию ООН, согласно которой «лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы (ЛГБТ) должны обладать теми же правами, что и все остальные». Документ, обязывающий правительства «бороться с насилием и прекращением дискриминации в отношении людей на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», подписали 11 государств, в числе которых США и Израиль.

Отказ России от присоединения к декларации в защиту представителей секс-меньшинств ни для кого не стал сюрпризом, ведь еще в июне президент России Владимир Путин подписал федеральный закон, запрещающий пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

США и Евросоюз тогда выступили резко против, по мировым столицам прокатились акции протеста, а голландские геи даже устроили Путину жаркий приём во время его апрельского визита в Нидерланды. Несмотря на негативную реакцию мирового сообщества и робкий перформанс с однополыми поцелуями возле Госдумы, закон о запрете гей-пропаганды вступил в силу. Более того, в сентябре один из депутатов внес в парламент поправки в Семейный кодекс, предписывающие лишать граждан родительских прав в том случае, если они «допускают нетрадиционные сексуальные отношения».

В гомосексуальной эпопее поучаствовал и дворянин отечественной политики, спикер Госдумы Сергей Нарышкин, которому пришлось отдуваться за российские законы перед ПАСЕ. Спикер даже пригласил европарламентариев в московские гей-клубы, дабы они воочию убедились, что «там очень хорошо, комфортно» и «эти люди хорошо проводят время».

Российские блогеры уже предположили, что делегатов ПАСЕ у трапа в «Шереметьево» встретят счастливые российские геи в кокошниках и отпотчуют иностранцев хлебом-солью. Впрочем, евродепутаты еще помнят печальный опыт коллеги из бундестага

Фолькера Бека, которого в 2006 году отпотчевали (и отнюдь не хлебом-солью) прямо напротив московской мэрии во время несанкционированной акции ЛГБТ.

Так что российские геи и лесбиянки слабо верят в эффективность визита высокопоставленных европейских гостей. Как и в то, что в ближайшие годы в России изменится ситуация с негативным отношением к сексуальным меньшинствам. Большинство представителей ЛГБТ вполне приспособились к роли изгоев общества, но те, что смелее, либо занялись политической борьбой на родине, либо пакуют чемоданы в надежде на лучшую жизнь за границей. Кое-кто уже перебрался на Запад.

ГОЛУБОЙ ИСХОД

Среди российских ЛГБТ-эмигрантов пользуются популярностью три страны: США, Германия и Канада — туда едут чаще всего. Хотя, разумеется, география розово-голубого исхода гораздо шире. ЛГБТ эмигрируют в первую очередь в страны с лояльным семейным и миграционным законодательством, а также туда, где приняты специальные законы, запрещающие дискриминацию по принципу сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Там можно даже получить политическое убежище, доказав факт преследования или дискриминации по причине сексуальной ориентации у себя на родине. Например, германское ведомство по делам миграции и беженцев недавно упростило правила получения политического убежища для геев и лесбиянок. Раньше в убежище отказывали, если у заявителя на родине была возможность скрывать свою сексуальную ориентацию, а он совершил добровольный coming out, т.е. распространил сведения о своих сексуальных предпочтениях. Теперь же эта оговорка отменена, и у «открытых» ЛГБТ появилось значительно больше шансов на переезд. Все тот же Фолькер Бек, комментируя новые правила, заявил, что германские чиновники отошли «от унижающей достоинство человека практики».

Германия пошла на этот шаг после того, как в сентябре 2012 года Европейский суд по правам человека постановил, что от лиц, запрашивающих политическое убежище и принадлежащих у себя в стране к религиозному меньшинству, нельзя требовать утаивания на родине принадлежности к их вере. Чиновники решили, что аналогичная норма может быть применима и к сексменьшинствам.

Соискателю политического убежища в Германии нужно не только знать массу бюрократических нюансов, но и быть готовым, как это странно ни звучит, к унижениям. Потенциальных беженцев помещают в специальные лагеря и устраивают пристрастные интервью, целью которых является одно — при малейшей возможности выдворить заявителя восвояси или в третью страну, которая признана «безопасной».

О том, что в Германии готовы принять ЛГБТ-беженцев из России, заявил и уполномоченный по правам человека немецкого правительства Маркус Ленинг. В августе он публично призвал чиновников «без проволочек» рассматривать заявления всех российских гомосексуалистов, ищущих убежище в Германии. В свою очередь, министр юстиции Германии Сабине Лойтхойссер-Шнарренбергер отметила, что российское дискриминационное законодательство в отношении сексуальных меньшинств — это «еще один шаг навстречу чистой диктатуре».

Впрочем, громкие слова немецких чиновников имеют мало общего с реальной процедурой оформления политического убежища в этой стране. Соиска-

телю нужно не только знать массу бюрократических нюансов (каким транспортом и по каким документам лучше въехать в страну, в каком учреждении подавать запрос, какими доказательствами подтверждать факт издевательств на Родине), но и быть готовым, как это странно ни звучит, к унижениям. Потенциальных беженцев помещают в специальные лагеря и устраивают пристрасстные интервью, целью которых является одно — при малейшей возможности выдворить заявителя восвояси или в третью страну, которая признана «безопасной». Россия, к слову, таковой в Германии не считается, но это никак не связано с ЛГБТ. И вообще, никаких преимуществ у сексменьшинств перед остальными категориями беженцев нет.

В среднем, по данным правозащитников, в США удовлетворяется от 16 до 54% прошений ЛГБТ о политическом убежище в зависимости от штата. Согласно статистике, вероятнее всего получить положительное решение в Сан-Франциско и почти невозможно — в Нью-Йорке.

В ПОИСКАХ ДУШЕВНОГО КОМФОРТА

Здоровому молодому гею с головой на плечах проще «валить», например, по студенческой визе или найти за рубежом работу. Так считает молекулярный биолог Александр Б. Ему 33, он дописывает диссертацию, свободно владеет английским и планирует переехать в Германию вместе со своим парнем, который занимается предпринимательством. «В России нам запрещено жить своей жизнью, поэтому мы приняли решение уехать в нормальную страну, где никто не будет показывать на нас пальцем и перешептываться за спиной», — рассказывает Александр. Объясняя мотивы своего переезда, он подчеркивает, что для них эмиграция — это в первую очередь попытка обретения душевного комфорта, а не способ сбежать от насилия и унижений. «Меня, как и моего парня, никто не бил за то, что мы геи, никто не унижал, не угрожал, не увольнял с работы. У нас много гетеросексуальных друзей, которые считают нас вполне нормальными людьми. Но в целом общество настроено агрессивно, и, что самое страшное, российское государство поощряет эту агрессию. Всё это становится невыносимым», — говорит Александр.

Олег Д. уехал в Канаду из Москвы, поступив в университет. Возвращаться не собирается, планирует после окончания учебы найти работу. Просить политическое убежище он не стал, поскольку считает, что это «самый сложный и рискованный путь». «Во-первых, чтобы быть беженцем, нужно действительно от чего-то убегать. То есть должна быть

реальная опасность жить в стране. Все дела рассматриваются индивидуально, поэтому голословные заявления вроде «геев в России убивают», к сожалению, не сработают. Нужно заявить: «мне угрожают убийством» и попытаться доказать это — тогда есть шанс», — объясняет Олег. Доказать факт издевательств, угроз или насилия именно на основании нетерпимости по признаку нетрадиционной сексуальной ориентации практически невозможно. «Какой работодатель даст вам справку, что уво-

лил вас, потому что ненавидит геев? Какой травмпункт или полицейский выдаст бумажку, что вас избили гомофобы? Это нереально», — считает молодой человек.

Его попытки найти по просьбе «МП» в Канаде хотя бы одного гея-политбеженца окончились ничем. Отчет Олега таков: «ЛГБТ тут много, есть даже организация русскоязычных геев и лесбиянок. Просто едут все — кто работать, кто учиться, кто замуж выходить. Хотя многие уезжали именно из-за негативного отношения к геям и лесбиянкам в России». В Москве у Олега остался бойфренд, с которым они прожили 5 лет: «Мне даже как-то странно называть его бойфрендом, потому что он уже неотъемлемая часть меня. Мы хотим жить как все пары, хотим детей, но в России для однополых пары если и возможно воспитывать детей, то уж точно это небезопасно». Вспоминая свой отъезд в Канаду, Олег рассказывает, что, прощаясь со своим другом в «Домодедово», они оба плакали и целовались на глазах удивленных сотрудников аэропорта и пассажиров. Сейчас созваниваются по несколько раз в день и оформляют канадскую визу: «Я очень скучаю, надеюсь, у него получится приехать в декабре».

ЛОЯЛЬНОСТЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ

«Запрос политического убежища — это скорее манифест, нежели самый оптимальный способ «свалить» из России, я бы никому не рекомендовал идти этим путем», — советует Антон Р., который уже несколько лет живет в США, но до сих пор запрещает публиковать свою фамилию. «Это тяжелый и часто унижительный способ остаться в США, я через него прошел, но сейчас выбрал бы какой-нибудь другой вариант. Хотя Штаты, насколько я знаю, гораздо чаще удовлетворяют прошения, чем европейские страны», — рассказал Антон, который получил свой заветный статус беженца не как гей, хотя им и является.

Процедура получения статуса политического беженца в США может занимать от 3 до 12 месяцев, но в Америке, в отличие от Германии, можно избежать помещения в лагерь для беженцев и даже можно получить разрешение на работу, чтобы содержать себя, пока рассматривается прошение. В среднем, по данным правозащитников, в США удовлетворяется от 16 до 54% проше-

Объясняя мотивы своего переезда, Александр подчеркивает, что для него эмиграция — это в первую очередь попытка обретения душевного комфорта, а не способ сбежать от насилия и унижений.

ний ЛГБТ о политическом убежище в зависимости от штата. Согласно статистике, вероятнее всего получить положительное решение в Сан-Франциско и почти невозможно — в Нью-Йорке. Федеральное законодательство действует во всех штатах, но судебная практика везде разная. В абсолютных значениях официальная статистика (Yearbook Immigration Statistics, U.S. Department of Homeland Security) выглядит еще менее обнадеживающе: в 2012 году политическое убежище в Соединенных Штатах получили всего 176 россиян, что вдвое меньше, чем в 2003 году (381 человек).

Разобраться в бюрократических и судебных формальностях без помощи хорошего адвоката или правозащитной организации практически невозможно. Неудивительно, что в Интернете можно найти огромное количество фирм, предлагающих оказать юридическое сопровождение потенциальным беженцам, в том числе имеющих в штате русскоязычных юристов. Но это дорогостоящее удовольствие: только услуги адвоката обойдутся минимум в 20 тыс. долл., не считая прочих расходов, связанных с бумажной волокитой и проживанием в чужой стране. Кстати, в фирмах, специализирующихся на оказании помощи в получении политического убежища, вам никогда не назовут конкретную цену. Она варьируется и зависит не только от жадности ваших «помощников», но и от индивидуальных особенностей дела. Даже самые опытные юристы не возьмутся предсказать исход прошения и то, сколько времени будет рассматриваться заявка.

Большинство представителей ЛГБТ вполне приспособились к роли изгоев общества, но те, что смелее, либо занялись политической борьбой на родине, либо пакуют чемоданы в надежде на лучшую жизнь за границей.

ЛГБТ-беженцам помогают и правозащитные организации. В Нью-Йорке даже есть ассоциация русскоговорящих ЛГБТ под названием RUSA LGBT, которая в том числе оказывает поддержку тем, кто решил попросить убежище у властей США. «Они, например, помогают с переводами и оформлением документов — это чуть ли не самое важное для тех, кто не говорит или плохо говорит по-английски, — рассказал один из подопечных RUSA LGBT, бывший житель Нижнего Новгорода Вячеслав Ревин. — Кроме того, они находят адвокатов, разъясняют различные бюрократические тонкости и просто морально поддерживают. Их услуги абсолютно бесплатны».

Впрочем, уехать за границу хотят далеко не все. Например, известный ЛГБТ-активист Игорь Ясин, несмотря на регулярные задержания полицией и атаки гомофобов, намерен оставаться в России. Он предпочитает сохранять оптимизм и утверждает, что гомофобная истерия в обществе, подбадриваемая государственными законами и рядом средств массовой информации, не только вредна, но и в определенном смысле полезна. «Странно такое говорить, но благодаря закону о запрете гей-пропаганды весь мир услышал о наших проблемах, россияне узнали, кто такие ЛГБТ, о нас начали говорить, публиковать статьи в серьезных изданиях, вроде вашего. А ведь еще недавно эта тема была табуирована или упоминалась исключительно в пошлых шутках», — объясняет активист. Игорь считает, что у тех, кому невыносимо жить в условиях ненависти, должно быть право уехать, но сам сдаваться не собирается: «Я живу в Москве. Здесь плохо, а там скучно. Положение ЛГБТ в России сегодня значительно лучше, чем было, например, в США в конце 1960-х годов. Прошло всего 40 лет, а в Америке — чернокожий президент, поддерживающий однополые браки. Какие у нас основания сомневаться, что в России не может произойти подобных изменений? К тому же, в отличие от Харви Милка, у нас есть вдохновляющие примеры из прошлого. И мы будем бороться!» **МП**

